

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ярычев Н.У.

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», Грозный, e-mail: nasrudiny@mail.ru

Рассматриваются проблемы установления отцовства в гражданском праве в условиях отсутствия законодательного закрепления данного понятия. В статье высказывается мысль о том, что, отказавшись от дефиниции понятия «отцовство» в гражданском и семейном законодательстве, российский законодатель оставил открытым вопрос о выборе дальнейшего пути развития правового регулирования отношений, связанных с отцовством. В узком смысле под отцовством понимается факт происхождения ребенка от того или иного отца, тогда как в широком под ним понимаются права и обязанности мужчины в отношении к ребенку, вытекающие из факта происхождения. Автор данной статьи полагает, что на данном этапе развития семейного законодательства происходит переход от «узкой» (кровнородственной) концепции отцовств к более широкой – социальной – трактовке данного понятия.

Ключевые слова: семья, отцовство, признание отцовства, установление факта признания отцовства, установление отцовства, материнство, суррогатное материнство, несовершеннолетние, родители

ESTABLISHING PATERNITY: CIVIL LEGAL DESCRIPTION

Yarychev N.U.

FGBOU VPO «Chechen state university», Grozny, e-mail: nasrudiny@mail.ru

This article discusses the problem of establishing paternity in civil law in the absence of legislative recognition of the concept. This article has been suggested that by abandoning the definition of the «fatherhood» concept in civil and family law, the Russian legislator has left open the question of choosing the way of development of legal regulation of relations connected with fatherhood. In a narrow sense, refers to the fact of paternity of the child from the origin of a father, while a wide underneath understood rights and responsibilities in relation to the child, arising from the fact of origin. The author of this article believes that at this stage of family law is a transition from the «narrow» (consanguine) concept of parentage to a wider social interpretation of the concept.

Keywords: family, fatherhood, acknowledgment of paternity, establishment of paternity, paternity, maternity, surrogacy, minors, parents

Кризис традиционной семьи, рост внебрачных связей, повсеместное распространение сожительства вне брака и далеко не в последнюю очередь – прочно укоренившийся в российском обществе релятивизм морально-нравственных установок обусловили в совокупности актуальность правового регулирования определения отцовства. Очевидно, что ослабление норм морали, тенденция к ослаблению роли отца в воспитании ребенка должны иметь своим следствием пропорциональное усиление норм права, защищающих интересы субъектов этих отношений.

Особенностью развития семейных отношений Северо-Кавказского региона является усиление религии и значимости религиозных воззрений как реакция на разрушительную силу преобладающей в современном обществе либеральной концепции семьи. Значимым для данного исследования является тот факт, что Северный Кавказ, статистически не выделяясь из числа других регионов России по соотношению официальных браков и фактических сожительства, одновременно характеризуется тем, что практически все фактические брач-

ные отношения (более 90% фактических «семей») являются браком, заключенным по нормам шариата. Именно по этой причине Северо-Кавказский регион занимает лидирующие позиции по количеству рождений вне формальных браков. По мнению автора данного исследования, несмотря на то, что обычай в регионе Северного Кавказа пока является достаточно значимым инструментом воздействия на общественные отношения, он нуждается в подкреплении его правовыми нормами, без чего он неминуемо ослабеет¹.

Конституция РФ 1993 года [1] рассматривает поддержку отцовства в качестве одного из проявлений социального характе-

¹ Роль права в данном контексте хорошо проиллюстрирована в сочинении Конфуция «Лунь Юй». Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять (Конфуций «Лунь Юй» глава «Цзы Лу»).

ра государства (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). При этом Основной Закон относит защиту отцовства к отношениям, правовое регулирование которых находится в совместном ведении РФ и ее субъектов (п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции), тогда как гражданское законодательство отнесено к исключительному ведению Российской Федерации.

Термин «отцовство» не имеет формально-юридического содержания. Его можно понимать как в узком смысле, подразумевая под отцовством факт происхождения ребенка от того или иного отца, так и в широком, понимая под ним права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из факта происхождения. Автор данной статьи полагает, что российскому менталитету более свойственна широкая трактовка понятия отцовства, нежели принцип отцовства по праву крови². Интересам ребенка в большей степени соответствует не связанность с единокровными родственниками, а связь с человеком, выполнявшим функции отца в течение длительного периода его жизни.

Правовое регулирование отношений по установлению отцовства регулируется нормами материального (гражданского и семейного) и гражданского процессуального права.

Установление отцовства подлежит государственной регистрации (п. 1 ст. 47 Гражданского Кодекса РФ) [2]. Факт установления отцовства придает мужчине юридический статус законного представителя ребенка – они несут юридическую ответственность по сделкам и за вред, причиненный малолетним, причем их вина в нарушении обязательств и в причинении вреда презюмируется. Они приобретают право давать письменное согласие (в том числе в форме последующего одобрения) сделки, совершаемой в возрасте от 14 до 18 лет.

Наконец в соответствии с положениями п. 1 ст. 80 Семейного Кодекса РФ [3] мужчина, в отношении которого установлено, что он является отцом ребенка, приобретает обязанность содержать его до достижения этим ребенком возраста совершеннолетия. Порядок этого содержания может быть определен положениями соглашения об уплате алиментов, подлежащего обязательному нотариальному удостоверению (ст. 100 СК РФ). Жизненные циклы и содержание данного соглашения подчиняются нормам гражданского законодательства,

² Это нашло свое выражение в ряде пословиц и поговорок: «Не тот отец-мать, кто родил, а кто вскормил, да добру научил», Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863–1866; «Отец есть иж вскормит, а не иже родит» (Мудрость Менандра) Древнерусская притча. М., – 1991, С. 300.

Соглашение об уплате алиментов выделяется запретом на односторонний отказ от исполнения обязательств по нему (а также на изменение его условий в одностороннем порядке), что, правда, не исключает возможность расторжения (изменения) его судом по заявлению одной из сторон при условии, что ею будет доказано существенное нарушение договора другим родителем ребенка, а также в случаях, предусмотренных федеральными законами или договором (в том числе этим же самым соглашением) (пункт 2 статьи 450 ГК РФ). Кроме того, такую «ригидность» условий соглашения об уплате алиментов законодатель компенсировал в следующем же параграфе статьи 101 СК РФ возможностью при существенном изменении материального (семейного) положения родителей ребенка, в случае если соглашение между ними об изменении (расторжении) договора об уплате алиментов не будет достигнуто, требовать в судебном порядке изменения или расторжения соглашения об уплате алиментов. При рассмотрении данного иска суд общей юрисдикции обладает очень существенными пределами усмотрения – он вправе учесть любой интерес сторон.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 48 СК РФ ребенок, рожденный в браке, а также в 300-дневный период с даты расторжения (признания недействительным) брака (даты смерти супруга матери ребенка) рассматривается как сын (дочь) соответственно супруга или бывшего супруга матери при условии того, что не доказано иное.

Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается на основании совместного заявления отца и матери ребенка, поданного в соответствующий орган ЗАГС; в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или лишения ее родительских прав – на основании заявления отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда.

В случае рождения ребенка вне брачных отношений (незаконнорожденного ребенка), при условии отсутствия совместного заявления родителей (отца ребенка) отцовство устанавливается судом на основании³

³ На практике при подаче искового заявления матерью ребенка (то есть большинства случаев) именно мать ребенка рассматривается в качестве истца. Однако юридическая доктрина придерживается несколько иной точки зрения, в соответствии с которой истцом является ребенок (Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Е.Я. Баскаков, А.Ф. Ефимов, В.М. Жуйков и др.; под ред. И.К. Пискарева. М.: Городец, 2005).

заявления следующих лиц: одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или лица, на иждивении которого находится ребенок, или также по заявлению самого ребенка (при условии достижения им совершеннолетия). Судом общей юрисдикции принимаются во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Например, Решение Ржевского городского суда Тверской области от 09.03.2006 по делу № 2-130 [4] об установлении факта признания отцовства основывалось в том числе на обзрении судом семейных фотографий.

При наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребенка невозможной или затруднительной, родители будущего ребенка, не состоящие между собой в браке, вправе подать такое заявление в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери. Запись о родителях ребенка производится после рождения ребенка.

Являясь также институтом процессуального права, дела об установлении отцовства (установлении факта признания отцовства) могут рассматриваться как в порядке искового производства, так и в порядке особого производства.

Согласно положениям ст. 28 и п. 3 ст. 29 ГПК РФ иски об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом как по месту жительства ответчика, так и по своему месту жительства.

Практической проблемой применения норм законодательства, регулирующего отношения в сфере установления отцовства, является проблема дифференциации факта отцовства и факта признания отцовства. Факт признания отцовства может иметь место в случаях, когда мужчина не является биологическим отцом ребенка.

Фактами, подтверждающими признание лицом отцовства в отношении данного ребенка, могут служить его письма, в том числе электронные, в которых он признает ребенка своим, анкеты, заявления, аудио- и видеозаписи, показания свидетелей. При подготовке дела к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела суд в необходимых случаях вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить проведение экспертизы⁴. Российское се-

⁴ На сегодняшний день существуют экспертизы, которые позволяют установить отцовство с высокой степенью точности. Это, например, генетическая дактилоскопия (по ДНК), анализ амниотической жидкости (воды при беременности).

мейное законодательство не отвечает на вопрос об определении отцовства в случаях вступления матери ребенка в повторный брак, когда возникает т.н. конкуренция презумпций. Эта ситуация стала катализатором многочисленных проблем относительно решения вопроса о том, кто рассматривается в качестве отца в приведенном выше случае.

О.Ю. Худякова указывает, что при повторном замужестве и рождении ребенка, отцом которого может являться и первый, и второй муж, именно второго мужа необходимо рассматривать в качестве отца ребенка. О.Ю. Худякова в целях защиты интересов семьи выдвигает предложение *de lege ferenda*⁵ об установлении специального срока исковой давности для заявлений об оспаривании факта отцовства мужа матери ребенка биологическим отцом – 6 месяцев с даты рождения ребенка [5, С. 50–57].

Согласие несовершеннолетнего ребенка на установление отцовства не требуется. На этом основании Н.И. Альжева полагает, что российское законодательство трактует понятие отцовства в узком смысле, понимая под отцовством факт происхождения ребенка от того или иного отца [6]. А.Р. Пурге предлагает, отказавшись от требования ст. 57 СК РФ о достижении совершеннолетия ребенком при даче последним согласия на установление отцовства, снизить возраст, по достижении которого ребенок может отказаться от установления отцовства, до 10 лет [7].

Одна из глобальных проблем российского законодательства – его вторичный характер по сравнению с регулирующими им общественными отношениями – отразилась и в правовом регулировании отношений отцовства. Так, развитие вспомогательных репродуктивных технологий породило ряд проблем практического и теоретического характера, среди которых – незащищенность мужа женщины, выполняющей функции суррогатной матери. В случаях, когда суррогатная мать оставляет ребенка себе, применению подлежит п. 2 ст. 48 СК РФ, в соответствии с положениями которого отцом ребенка считается ее супруг независимо от его желания и осведомленности об этом [8, с. 92]. Это противоречит положениям ст. 31 СК РФ о совместном решении супругов вопросов материнства и отцовства.

Г.Н. Макаренко в этой связи вносит предложение *de lege ferenda*, состоящее в том, чтобы предусмотреть в СК РФ исключение из принципа презумпции отцов-

⁵ В целях изменения действующего законодательства (*лат.*).

ства, сформулированной в ст. 48 СК РФ. В качестве гарантии прав супруга суррогатной матери им предлагается введение требования о получении его согласия на выполнение услуг суррогатного материнства [9, с. 21–25].

Российскому менталитету более свойственна широкая трактовка понятия отцовства, нежели принцип отцовства по праву крови. Интересам ребенка в большей степени соответствует не связанность с единокровными родственниками, а связь с человеком, выполнявшим функции отца в течение длительного периода его жизни.

Не давая юридического определения понятию отцовства, российское законодательство следует сформировавшейся после вступления в юридическую силу Конституции РФ 1993 года традиции обхода однозначного решения социально острых вопросов, оставляя их принципиальное разрешение либо на более позднее время, либо на усмотрение иных органов государственной власти или на усмотрение судей при решении ими споров, затрагивающих этот вопрос. Следует отметить, что практика применения семейного законодательства все еще придерживается узкой трактовки понятия «отцовства».

Переход к широкой трактовке понятия «отцовства», постепенное проникновение в гражданское законодательство элементов «естественного права» обуславливает развитие в России т.н. «теории социального отцовства», согласно которой социальная связь отца и сына, рассматривавшаяся ранее как неформальное основание возникновения их прав и обязанностей, приобрела характер юридически значимого факта.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ 03.03.2014, № 9, ст. 851.
2. Собрание законодательства Российской Федерации 05.12.1994. – № 32, ст. 3301.
3. Собрание законодательства Российской Федерации 01.01.1996. – № 1, ст. 16.
4. Архив Ржевского городского суда Тверской области. Решение от 09.03.2006 по делу № 2–130.

5. Худякова О.Ю. Правила установления материнства и отцовства детей, зачатых и рожденных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. – 2009. – № 2. – С. 50–57.

6. Альжева Н.И. Установление происхождения детей // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2007.

7. Пурге А.Р. Правовые проблемы установления отцовства в России // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 10 (41).

8. Максимович Л.Б., Шершень Т.В. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 11. – С. 92.

9. Макаренко Г.Н. Правовое регулирование отношений установления отцовства и материнства при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 21–25.

References

1. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993)//SZ Russian Federation 03.03.2014, no. 9, Art. 851.
2. Russian Federation Code 05.12.1994. no. 32, Art. 3301.
3. Russian Federation Code 01.01.1996. no. 1, Art. 16.
4. Archive of the Rzhev city court of the Tver region. The decision of 09.03.2006 in the matter of no. 2–130.
5. Khudyakova O.Yu. Rules of establishment of motherhood and paternity of the children conceived and born with use of auxiliary reproductive technologies // the Medical right. – 2009. – No. 2. – Page 50-57.
6. Alzheva N.I. Establishment of an origin of children // Legal-reference system «Consultant Plus», 2007.
7. To A.R's snowstorm. Legal problems of paternity proof in Russia//the Euroasian legal magazine. no. 10 (41) 2011.
8. Maksimovich of L.B., Prezumpstions T.V. Hornet of paternity: legislation and practice of application // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2009. no. 11. pp. 92.
9. Makarenko G.N. Legal regulation of the relations of paternity proof and motherhood at application of methods of auxiliary reproductive technologies // the Medical right. 2007. no. 2. pp. 21–25.

Рецензенты:

Ибрагимов К.Х., д.с.-х.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Исмаилов Р.И., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 27.12.2014.